13. Jahrgang Nr. 4 | 26. April 2013 | 16. Ijar 5773 | ISSN 1618-6087 | 13-й год выпуска № 4 | 26 апреля 2013 | 16 ияра 5773

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Ist das Böse banal?
Die Bildungsabteilung des Zentralrats beschäftigte sich mit Hannah Arendt

6 Flucht
Vor 80 Jahren begann der jüdische Exodus aus Deutschland

8 Ausgestellt
Provokantes im Jüdischen Museum Berlin

Wahrheit

Die Zentralstelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen in Ludwigsburg will nach Angaben ihres Leiters, Kurt Schrimm, gegen rund 50 ehemalige Wächter von Auschwitz wegen Beihilfe zum Mord ermitteln. Durch Ermittlungen gegen Wächter aus anderen Vernichtungslagern könnte die Zahl der Fälle auf 80 bis 90 steigen.

Die Aufnahme der Ermittlungen ist ein Ergebnis des vom Landgericht München 2011 gegen den KZ-Wächter Iwan (John) Demjanjuk gefällten Urteils. Demjanjuk wurde der Beihilfe zum Mord im Vernichtungslager Sobibor schuldig gesprochen, obwohl ihm keine individuelle Straftat nachgewiesen werden konnte. Nun will die Ludwigsburger Zentrale prüfen, ob auch andere Lagerwächter nach diesem Grundsatz vor Gericht gestellt werden können.

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dieter Graumann, begrüßte die Einleitung der Ermittlungen. Gerechtigkeit, so Dr. Graumann, kenne keine Verfallszeit. Zwar sei möglich, dass die Täter – heute um die 90 Jahre alt – im Falle eines Schuldspruchs altersbedingt keine Haftstrafe mehr verbüßen müssten, ein Gerichtsverfahren und die damit einhergehende Wahrheitsfindung seien den ehemaligen Wächtern jedoch durchaus zuzumuten. Auch wenn die Ermittlungen viel früher hätten eingeleitet werden müssen, gelte in diesem Fall: „Besser spät als nie!“ zu

Поиск истины

Как заявил глава Центра земельных управлений юстиции по расследованию нацистских преступлений в Людвигсбурге Курт Шримм, Центр собирается начать расследование в отношении около 50 бывших охранников концлагеря Аушвиц по подозрению в пособничестве убийству. Шримм сказал, что Центр также планирует начать расследование и в отношении охранников других лагерей смерти. Таким образом, число подозреваемых может возрасти до 80-90 человек.

Поводом для начала расследования стал приговор, вынесенный в 2011 году земельным судом Мюнхена в отношении Ивана (Джона) Демьянюка. Суд признал Демьянюка, который был охранником в лагере смерти Собибор, виновным в пособничестве убийству, хотя обвинению и не удалось доказать совершение им конкретных преступлений. Теперь людвигсбургский Центр намеревается рассмотреть возможность привлечения к суду других охранников лагерей смерти в соответствии с этим принципом.

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Дитер Грауман приветствовал решение о начале расследования. Он сказал, что для справедливости не существует срока давности. Д-р Грауман заявил, что хотя в случае обвинительного приговора преступникам, которым сегодня около 90 лет, в силу их возраста возможно и не придётся отбывать наказание в тюрьме, однако они вполне в состоянии участвовать в судебном процессе, призванном установить правду. Грауман сказал, что расследование нужно было начать намного раньше, однако в данном случае «лучше поздно, чем никогда». zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Für alle Zeiten

Israel bereichert nicht nur unsere Gegenwart, sondern ist auch ein Teil unserer Vergangenheit und Zukunft **Von Dieter Graumann**

Im April feierte der Staat Israel seinen 65. Geburtstag. Der Unabhängigkeitstag wurde auch in jüdischen Gemeinden anderer Länder begangen – natürlich ganz besonders hier in Deutschland. Das ist ein guter Brauch, an dem wir auch in den kommenden Jahren mit Begeisterung festhalten werden.

Israels 65. Unabhängigkeitstag ist aber auch ein Anlass, über Israels Bedeutung für die weltweite jüdische Gemeinschaft nachzudenken. Die Generation der im Jahr 1948 Erwachsenen erlebte die Wiederbegründung jüdischer Souveränität in Echtzeit. Kurz nach der Schoa – dem Tiefpunkt jüdischer Ohnmacht – erwuchs der eigenständige Judenstaat: ein fast unglaubliches Wunder der Geschichte, das die Zeitzeugen bis in ihr Innerstes berührte. Dagegen kennen die meisten heute, sechseinhalb Jahrzehnte nach der Staatsgründung Lebenden, darunter auch der Verfasser dieser Zeilen, eine Welt ohne Israel gar nicht, oder sie können sich nicht mehr an sie erinnern.

Es ist natürlich wunderbar, dass wir Israel nach einer Pause von zweitausend Jahren wieder als feststehende Tatsache erleben. Aber auch wir sollten Israels Existenz nicht als etwas Selbstverständliches, sondern als ein großes Geschenk der Geschichte erkennen und auch immerzu empfinden. Schließlich ist Israel ein Teil unseres Lebens und bereichert die jüdische Gegenwart auf so vielfältige Art und Weise.

Gewiss bestimmen wir als Bürger anderer Staaten nicht die laufende Politik Israels. Diese wird ausschließlich von israelischen Wählern festgelegt. Einzelne politische Schritte des Kabinetts in Jerusalem mögen bei Juden in anderen Ländern auf Zustimmung oder auf Widerspruch stoßen, und gerade in einer so debattierfreudigen Gemeinschaft, wie wir es sind, wäre völliger politischer Konsens weder normal noch gesund.

Lebendige Realität: Israelis feiern den 65. Unabhängigkeitstag in Jerusalem | Foto: ddp

Allerdings ist Israel für Juden viel mehr als ein politisches Gebilde, über dessen Erfolge und Verfehlungen man kopfnickend oder kopfschüttelnd in der Zeitung liest. Wir betrachten Israel nicht nur mit dem Kopf, sondern vor allem mit dem Herzen – und da gibt es durchaus eine weitreichende Übereinstimmung: Israel ist ein Teil von uns selbst. Allein schon die Tatsache, dass in Israel heute fast sechs Millionen Juden leben – gut über 40 Prozent der jüdischen Weltbevölkerung – macht das Land für uns zu etwas Besonderem. Man muss kein Israeli, ja nicht einmal ein ideologiefester Zionist sein, um Wohl und Wehe des jüdischen Staates mitzuempfinden. Israel geht uns alle an. Es geht uns natürlich auch an, wenn Israel von Feinden bedroht wird, wenn Fanatiker seine Vernichtung auf ihre Fahnen schreiben, wenn ihm die Existenzberechtigung abgesprochen wird. Als Juden stehen wir besonders in der Pflicht, solchen Bedrohungen entgegenzutreten. Das haben wir in der Vergangenheit getan und werden es auch in Zukunft tun.

Israel ist ein Partnerland für viele jüdische Organisationen und Einrichtungen. Für jüdische Institutionen, auch in Deutschland, kann die Zusammenarbeit mit akademischen, religiösen und sozialen Institutionen in Israel eine sinnvolle Ergänzung ihrer eigenen Tätigkeit darstellen, aber auch die israelische Seite bereichern. Der ständige Ausbau jüdischen Lebens in Deutschland macht solche Kooperation nicht nur nicht überflüssig, sondern erweitert, im Gegenteil, ihr Potenzial, ohne dass unsere Eigenständigkeit darunter leiden müsste.

Israel darf man aber nicht nur auf theoretischer Ebene begegnen – man muss es erlebt haben. Deshalb unterstützt der Zentralrat der Juden in

Fortsetzung Seite 2

На все времена

Израиль не только обогащает наше настоящее, но и является частью нашего прошлого и будущего **Дитер Грауман**

В апреле Государство Израиль отметило своё 65-летие. День независимости был также отпразднован в еврейских общинах других стран и особенно, конечно же, здесь в Германии. Это хорошая традиция, которую мы с воодушевлением будем продолжать и в будущем.

65-летие независимости Израиля – это также повод поразмышлять о его значении для еврейского сообщества во всём мире. Поколение тех, кто в 1948 году были уже взрослыми, стало непосредственным свидетелем возрождения еврейской государственности. Создание вскоре после Шоа, ставшей апогеем еврейского бессилия, независимого еврейского государства – это почти невероятное чудо в истории человечества, которое до глубины души потрясло очевидцев. Спустя шесть с половиной десятилетий после основания Израиля большинство живущих сегодня евреев, в том числе и автор этих строк, уже не знают мира без Израиля или не могут вспомнить то время, когда его ещё не было.

Конечно, это прекрасно, что после перерыва в две тысячи лет Израиль является для нас объективной реальностью. Однако и мы должны воспринимать его существование не как нечто само собой разумеющееся, а как огромный подарок истории. В конце концов, Израиль – это часть нашей жизни, он во многих отношениях обогащает жизнь современного еврейского сообщества.

> **Не нужно быть** израильтянином, не нужно быть убеждённым сионистом, чтобы принимать близко к сердцу радости и печали еврейского государства.

Будучи гражданами других государств, мы, естественно, не влияем на текущую политику Израиля. Её определяют исключительно израильские избиратели. Разумеется, отдельные политические решения Иерусалима могут вызывать как одобрение, так и критику евреев других стран. Впрочем, в таком любящем поспорить сообществе, как наше, полное политическое согласие было бы чем-то ненормальным и нездоровым.

Однако для евреев Израиль – это нечто значительно большее, чем просто политическое образование, об успехах или ошибках которого с одобрением или несогласием читаешь в газете. Мы воспринимаем Израиль не только умом, но и прежде всего сердцем. И тут мы все сходимся в одном: Израиль – это часть нас самих. Один только факт, что сегодня там проживает почти шесть миллионов евреев, а это более 40 процентов всего еврейского населения мира, делает эту страну для нас чем-то особенным. Не нужно быть израильтянином, не нужно быть убеждённым сионистом, чтобы принимать близко к сердцу радости и печали еврейского государства. То, что происходит в Израиле, касается всех нас. Разумеется, мы не можем оставаться равнодушными, когда враги угрожают Израилю, когда фанатики провозглашают своей целью его уничтожение, когда ему отказывают в праве на существование. Будучи евреями, мы в особой степени обязаны противодействовать этим угрозам. Мы делали это в прошлом и будем продолжать делать это в будущем.

Продолжение на стр. 2

Neubeginn: David Ben-Gurion verliest die Unabhängigkeitserklärung | Foto: Wikipedia

Fortsetzung von Seite 1

Deutschland tatkräftig das Birthright Israel/Taglit-Programm, in dessen Rahmen junge Juden Israel zum Kennenlernen besuchen können. Für viele von uns ist Israel auch Teil der Familie im Wortsinne. Wir haben dort Geschwister, Kinder, Cousins und andere Familienangehörige oder auch gute Freunde – sozusagen Wahlfamilie.

Ebenso ist Israels Geschichte für uns auch heute hochrelevant. Etwas überspitzt könnte man sagen, dass Israels Geschichte für Juden keine Vergangenheit, sondern Teil ihrer eigenen Zeit ist. Man wird unsere Identität nicht wirklich begreifen können, ohne das Werden des jüdischen Volkes im historischen Land Israel zu verstehen. Dort hat sich das Judentum im Laufe von mehr als einem Jahrtausend von bescheidenen Anfängen zu einer zur Zeitenwende hochentwickelten und blühenden Zivilisation entwickelt. An der Schnittstelle dreier Kontinente, in einem kleinen, aber von den Großmächten jener Zeit hart umkämpften Land gehörte große Stärke dazu, eine neuartige Kultur und Religion zu schaffen und gegen alle Anfeindungen und Verlockungen zu verteidigen. Das war eine gute Vorlage für jüdische Selbstbehauptung auch in den darauf folgenden Jahrtausenden.

Ein großer Teil der Begriffswelt des Judentums geht auf den – dem Menschen nicht immer wohlgesinnten – Standort Nahost zurück. Die Knappheit natürlicher Ressourcen machte unseren Vorfahren überaus deutlich, wie abhängig der Mensch von höheren Gewalten ist. Das versteht man viel besser, wenn man die schönen, aber kargen, heißen Landschaften Israels gesehen oder durchwandert hat. Und natürlich ist es ein ganz besonderes Gefühl, an Stätten zu kommen, an denen die großen Gestalten unserer frühen Geschichte gewirkt und gekämpft haben. Ich denke, dass sich jeder von uns, wie ich selbst, König David näher fühlt, wenn er das alte Jerusalem besucht, die immense Bedeutung des früheren Tempels spürt, wenn er in Ehrfurcht vor der Klagemauer steht. Diese Erlebnisse sind alles andere als banal. Sie sind schlicht unersetzlich.

> **Ich denke**, dass sich jeder von uns König David näher fühlt, wenn er das alte Jerusalem besucht, die Bedeutung des früheren Tempels spürt, wenn er vor der Klagemauer steht.

Unersetzlich bleibt Israel auch für die jüdische Zukunft. Die absolute Zahl wie auch der Anteil der Juden, die – um mit Theodor Herzl zu sprechen – in Altneuland leben, nehmen beständig zu. Damit kann Israel auch immer besser seinen Beitrag zur Entwicklung jüdischen Wissens und jüdischen Geisteslebens leisten. Das steigende Entwicklungsniveau der israelischen Wirtschaft und Wissenschaft macht das Land für eine breite Palette von Kontakten attraktiv. Schließlich bleibt Israel ein sicherer Hafen für alle Juden. Zwar hoffen wir, dass es nirgendwo zu einer negativen Veränderung der Rahmenbedingungen für jüdisches Leben kommt. Es ist indessen wichtig zu wissen, dass es Israel gibt – ein Land, in dem jeder Jude nicht im Gnadenweg, sondern von Rechts wegen seinen Wohnsitz nehmen kann. Das sollte man, ohne in wie auch immer geartete Panik zu geraten, hoch schätzen.

Ich wünsche mir, dass wir die Bedeutung, die Israel für uns hat, nicht nur erkennen und verinnerlichen, sondern auch verstärkt an unsere Kinder und Kindeskinder weitergeben. Schließlich werden sie es sein, die die Verbindung zur Wiege unserer Religion und Kultur aufrechterhalten. Ob der Staat Israel nämlich 65, 165 oder 665 Jahre alt ist – für das jüdische Volk gibt es einfach kein Rentenalter.

Dr. Dieter Graumann ist Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland

AUS DEN GEMEINDEN

FREIBURG: Bei den Wahlen in der Israelitischen Gemeinde Freiburg wurde die Gemeindevorsitzende Irina Katz in ihrem Amt bestätigt. Sie erhielt 195 Stimmen, was einem Stimmenanteil von 74 Prozent entsprach. Dr. Bahram Farrokhpour und Michael Kimmerling wurden als Mitglieder des Gemeindevorstands bestätigt. Als Beisitzerinnen im Vorstand bestimmten die Gemeindemitglieder Alla Grinberg, Margarita Davidof und Roza Rasnityna. Ferner wurden Irina Katz und Ursula Amitai für weitere zwei Jahre als Delegierte der Freiburger Gemeinde in der Israelitischen Religionsgemeinschaft Baden (dem Oberrat) gewählt.

BREMEN: Die Vorsitzende der Jüdischen Gemeinde Bremen, Elvira Noa, und der stellvertretende Vorstandsvorsitzende Grigori Pantijelew wurden zu den jüdischen Vorsitzenden der Gesellschaft für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit gewählt. Ihre katholischen Amtskollegen sind Helmuth Rolfes und Pfarrer Hartwich Brockmeier von der Gemeinde St. Katharina. Pastor Martin Pühn, bislang erster evangelischer Vorsitzender, hatte sich nicht mehr zur Wahl gestellt, doch wurde die Position vorerst nicht neu besetzt. Als zweite evangelische Vorsitzende der Bremer Gesellschaft amtiert erneut Pastorin Rike Nacken-Gröne.

НОВОСТИ ОБЩИН

ФРАЙБУРГ: На выборах в Еврейской общине Фрайбурга председателем общины вновь была избрана Ирина Кац. За неё проголосовало 195 членов общины, то есть около 74 процентов избирателей. В состав правления общины вновь вошли д-р Бахрам Фаррохпур и Михаэль Киммерлинг. Кроме того, членами правления стали Алла Гринберг, Маргарита Давидоф и Роза Разницына. Помимо этого, Ирина Кац и Урсула Амитай были ещё на два года избраны представителями фрайбургской общины в Земельном союзе еврейских общин Бадена.

БРЕМЕН: Председатель Еврейской общины Бремена Эльвира Ноа и её заместитель Григорий Пантиелев были избраны председателями Общества христианско-еврейского сотрудничества с еврейской стороны. Их коллегами с католической стороны стали Гельмут Рольфес и священник Общины св. Екатерины Хартвих Брокмайер. Пастор Мартин Пюн, который до этого был первым председателем Общества с протестантской стороны, на этот раз не выставил свою кандидатуру. Его место пока остаётся вакантным. Вторым председателем со стороны протестантов вновь стала пастор Рике Наккен-Грёне.

Widerstand

Aus Anlass des 70. Jahrestages des Warschauer Ghettoaufstandes 1943 und in Erinnerung an den großen Chronisten des jüdischen Widerstandes in Europa, Arno Lustiger (1924–2012), führte das Moses Mendelssohn Zentrum Potsdam Anfang April 2013 eine internationale Tagung zum Thema „The Jewish Resistance to Nazi Policy of Extermination in Europe 1933–1945“ in Berlin durch. Erklärtes Ziel war es laut Professor Julius H. Schoeps, Direktor des Mendelssohn Zentrums, dem Zerrbild von der jüdischen Passivität unter nationalsozialistischer Besatzung entgegenzuwirken. An der Konferenz beteiligten sich Wissenschaftler aus Deutschland, Polen, Ungarn, Kroatien, Kanada, den USA, den Niederlanden, Italien, Großbritannien, Frankreich und der Schweiz. Sie gingen dabei auf unterschiedlichste Formen des jüdischen Widerstandes ein, unter anderem auf Lager- und Ghettoaufstände, Partisanen-Kampf, Kriegsteilnahme in Armeen der Alliierten, Fluchthilfe, kulturellen Widerstand und Verweigerungshaltungen.

Die irrige Vorstellung, Juden hätten sich während der Schoa widerstandslos „wie Lämmer zur Schlachtbank“ – wie es oft heißt – führen lassen, hat sich trotz gegenteiliger Forschungsergebnisse und akribischer Dokumentation jüdischer Widerstandstätigkeit in vielen Teilen Europas bis heute hartnäckig gehalten. Ihr entgegenzuwirken und dieses historische Bild zurechtzurücken, bleibt daher ein wichtiges Anliegen nicht nur der Wissenschaft, sondern auch der jüdischen Welt als Ganzes. zu

Mut: Mahnmal für Kämpfer des Ghettoaufstands in Warschau | Foto: H. Sachs/version

Сопротивление

По случаю 70-й годовщины восстания в Варшавском гетто в 1943 году и в память о крупном историке еврейского сопротивления в Европе Арно Лустигере (1924-2012) Центр Мозеса Мендельсона в Потсдаме провёл в начале апреля 2013 года в Берлине международную конференцию по теме «Еврейское сопротивление нацистской политике уничтожения в Европе в 1933-1945 годах». По словам директора Центра, профессора Юлиуса Х. Шёпса, конференция преследовала цель с помощью фактов опровергнуть ошибочное представление о том, что евреи вели себя пассивно в условиях нацистской оккупации. В конференции приняли участие учёные из Германии, Польши, Венгрии, Хорватии, Канады, США, Нидерландов, Италии, Великобритании, Франции и Швейцарии. Они говорили о различных формах еврейского сопротивления, в том числе о восстаниях в лагерях и гетто, партизанской борьбе, участии в войне в составе армий союзников, помощи в совершении побегов, культурном сопротивлении и неповиновении.

Ошибочное представление о том, что во время Шоа евреи безропотно шли на смерть, «как овцы на заклание», по-прежнему распространено во многих странах Европы, несмотря на доказывающие обратное результаты исследований и детальное изучение документов о еврейском сопротивлении. Поэтому развенчание этого мифа и восстановление исторической правды по-прежнему является важной задачей не только для учёных, но и для всего еврейского мира zu

начало на стр. 1

Израиль является партнёром многих еврейских организаций и учреждений. Для еврейских организаций, в том числе и в Германии, сотрудничество с образовательными, религиозными и социальными учреждениями в Израиле может быть хорошим дополнением к их собственной деятельности и одновременно идти на пользу израильской стороне. Постоянное развитие еврейской жизни в Германии не только не делает такое сотрудничество излишним, но и, напротив, расширяет его потенциал, не ущемляя при этом нашей самостоятельности.

Однако знакомство с Израилем нельзя ограничивать теоретическими знаниями – его нужно увидеть своими глазами. Поэтому Центральный совет евреев в Германии активно поддерживает программу «Таглит/Израиль по праву рождения», в рамках которой молодые евреи могут совершить ознакомительную поездку в Израиль. Для многих из нас Израиль является также частью семьи в прямом смысле этого слова. Там живут наши дети, родные и двоюродные братья и сёстры, а также другие члены семьи или просто близкие друзья.

Кроме того, история Израиля по-прежнему очень важна для нас. Несколько утрируя, можно сказать, что она является для евреев не прошлым, а частью настоящего. Нашу идентичность нельзя по-настоящему понять без понимания процесса формирования еврейского народа на исторической Земле Израиля. Там евреи более чем за тысячу лет смогли практически с нуля создать высокоразвитую, цветущую цивилизацию. Евреи, жившие на стыке трёх континентов в маленькой стране, за господство над которой ожесточённо боролись великие державы того времени, продемонстрировали недюжинную силу, создав новую культуру и религию и сохранив их, несмотря на окружавшие их враждебность и соблазны. Это послужило хорошим примером для их потомков, которым в течение последующих тысячелетий пришлось отстаивать своё право быть евреями.

Значительная часть представлений иудаизма сформировалась в весьма суровых природных условиях Ближнего Востока. Скудность природных ресурсов наглядно демонстрировала нашим предкам, насколько сильно человек зависит от высших сил. Это особенно хорошо понимаешь, когда видишь красивые, но в то же время иссушённые солнцем, поросшие скудной растительностью пейзажи Израиля или путешествуешь по этим краям. И, конечно же, особое чувство охватывает нас, когда мы посещаем места, где жили и сражались выдающиеся личности нашей ранней истории. Я думаю, что каждый из нас, в том числе и я, может лучше представить себе царя Давида, гуляя по старому Иерусалиму, и ощутить огромное значение древнего Храма, с благоговением стоя перед Стеной Плача. Эти впечатления не только не банальны, но и простонапросто незаменимы.

Без Израиля нельзя себе представить и будущего еврейского народа. Абсолютное число евреев, проживающих, говоря словами Герцля, в «старой новой стране», а также их доля в общей численности населения Израиля постоянно растёт. Это позволяет Израилю вносить всё больший вклад в развитие еврейских знаний и еврейской духовной жизни. Растущий уровень израильской экономики и науки делает эту страну привлекательной для многих зарубежных партнёров. И наконец, Израиль остаётся надёжным прибежищем для всех евреев. Хотя мы надеемся, что условия жизни евреев нигде не будут ухудшаться, для нас важно знать, что существует такая страна, как Израиль, где каждый еврей может жить не из милости, а потому что имеет на это законное право. Хотя у нас нет причин для паники, мы, тем не менее, должны высоко ценить это.

Мне хотелось бы, чтобы мы не только осознали и глубоко прониклись тем значением, которое имеет для нас Израиль, но и передали это чувство нашим детям и внукам. В конце концов, именно они будут поддерживать связь с колыбелью нашей религии и культуры. Сколько бы лет ни исполнилось Израилю: 65, 165 или 665 – у еврейского народа нет пенсионного возраста.

Д-р Дитер Грауман – президент Центрального совета евреев в Германии

Arendt als Auftakt

Mit einer Tagung über Hannah Arendt hielt die Bildungsabteilung des Zentralrats ihre erste Veranstaltung ab

Von Heinz-Peter Katlewski

Stets aktuell: Die Hannah-Arendt-Tagung in Berlin | Foto: M. Schmidt

Am Mittwoch, dem 17. April, war es soweit: Die neue Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland konnte ihre erste Tagung eröffnen. Der Konferenzraum in der Berliner Johannisstraße war bis auf den letzten Platz gefüllt, als Professor Doron Kiesel und Sabena Donath, denen die Leitung der Abteilung obliegt, vor die rund 40 Tagungsteilnehmer traten. In dem bunt gemischten Publikum saßen Gäste aller Altersgruppen, wobei die Zahl junger Leute auffällig groß war.

Im Mittelpunkt der dreitägigen Veranstaltung stand die jüdische Philosophin und Publizistin Hannah Arendt. Dieser Tage ist das öffentliche Interesse an ihr durch Margarethe von Trottas biographischen Film „Hanna Arendt“ besonders groß. Damit lagen die Veranstalter, sozusagen, im Trend. Zum Hintergrund der Tagung gehörte aber auch das Jubiläum einer heftigen Kontroverse, die Arendt vor 50 Jahren mit ihrer Betrachtung zu der von ihr postulierten „Banalität des Bösen“ ausgelöst hatte. Damals druckte das amerikanische Magazin „New Yorker“ Arendts Bericht über den Jerusalemer Prozess gegen den ehemaligen SS-Obersturmbannführer und „Judenreferenten“ Adolf Eichmann. Eichmann war während der Nazizeit ein Hauptorganisator der Schoa und wurde nicht zuletzt durch die Präzision der Transporte berüchtigt, mit denen die Juden aus dem vom „Dritten Reich“ besetzten Europa in die Konzentrations- und Vernichtungslager verschleppt wurden. Als er von Israel 1961 vor Gericht gestellt wurde, reiste Arendt nach Jerusalem, um für den „New Yorker“ über den Prozess zu berichten.

Ihre Berichte lösten einen heftigen Streit aus. Anders als beispielsweise der israelische Generalstaatsanwalt, der in Eichmann ein Monster sah, glaubte Arendt in Eichmann das Gegenteil zu erkennen: einen befehlsabhängigen „Hanswurst“ – einen Bürokraten, der unfähig gewesen sei zu verantwortlichem, selbstständigem Denken, zum Unterscheiden zwischen Gut und Böse. Bald nach der Veröffentlichung im „New Yorker“ wurden ihre Prozessberichte in den USA als Buch veröffentlicht. Die deutsche Ausgabe erschien 1964 unter dem Titel „Eichmann in Jerusalem. Ein Bericht von der Banalität des Bösen“. Ob das Böse nun wirklich so banal war, wie von Arendt behauptet, ist eine Frage, über die bis heute gestritten wird. In jedem Fall sind Hannah Arendts Werke bis heute hochaktuell – wie auch das große Interesse an der Berliner Tagung bewies.

Dort nun hatten Vertreter und Mitarbeiter jüdischer Gemeinden und Institutionen, Stipendiaten des jüdischen Begabtenförderungswerks ELES sowie andere jüdische Interessierte Gelegenheit, sich mit Arendt kritisch auseinanderzusetzen. Die breite Themenpalette umfasste ihre Biografie, den Einfluss akademischer Lehrer wie Martin Heidegger und Karl Jaspers, Arendts Engagement in der zionistischen Bewegung nach der Machtübernahme der Nazis ebenso wie ihre Vorbehalte gegen den Zionismus und ihre ambivalente Beziehung zu Israel. Ihre Thesen zu Macht, Herrschaft und Freiheit und zu politischem Handeln standen ebenso auf der Tagesordnung wie ihre Freundschaften und schließlich auch ihre kämpferische und zuweilen rücksichtslose Rhetorik.

Hans-Jörg Sigwart, Politikwissenschaftler an der Universität Nürnberg, skizzierte unter anderem Hannah Arendts Werdegang: geboren in Hannover, aufgewachsen in Königsberg, Studienorte in Marburg, Heidelberg, Frankfurt und Berlin, acht Tage Gestapo-Haft, Emigration nach Paris, Internierungslager in Frankreich, Flucht in die USA.

Antonia Grunenberg, Professorin für Politikwissenschaft und Gründerin des Hannah-Arendt-Zentrums an der Universität Oldenburg, führte aus, die Möglichkeit zur Gründung immer neuer politischer Gemeinwesen – gestiftet durch den Neuanfang, der mit der Geburt eines jeden Menschen einhergehe – sei zentral für Arendts Denken gewesen. Damit stünde die Philosophin im Gegensatz zu totalitären Herrschaftsformen, die die immerwährende Möglichkeit der Erneuerung und Veränderung nicht in Betracht zögen. Den deutschen Nationalsozialismus sah Arendt als einen Zivilisationsbruch an, nach dem eine Rückkehr zu traditionellen Werten undenkbar sei. Die Nazis hätten ihren Machtanspruch so sehr ins Extreme gesteigert, dass die Vernichtung ganzer Bevölkerungsgruppen ihnen als legitime Politik erschien. Die Getöteten seien daher nicht für irgendwelche Verbrechen bestraft worden. Umgekehrt hätten die Mörder kein Schuldbewusstsein gehabt. Sie glaubten, sich auf Befehl und Pflichterfüllung berufen zu können.

Christian Wiese, Inhaber der Martin-Buber-Professur an der Frankfurter Universität, beschäftigte sich mit Hannah Arendts Verhältnis zum Judentum. Nicht zuletzt habe ihr Bericht vom Eichmann-Prozess auch zu den Überlebenden, die beim Prozess als Zeugen auftraten, kühle Distanz gehalten. Kurt Blumenfeld, ein Freund aus den Jahren gemeinsamen Engagements für die zionistische Bewegung Jugend-Alija in Paris, hatte ihr nach der Veröffentlichung ihres Reports vorgeworfen, keine Liebe für das jüdische Volk zu empfinden. Arendt konterte das Schreiben mit der Bemerkung, sie könne kein Volk lieben, nur Freunde. Allerdings, betonte Wiese, bekannte sie sich durchaus dazu, Jüdin zu sein, und erklärte, nie etwas anderes angestrebt zu haben. Schließlich habe sie sich gegenüber Freunden trotz aller Kritik zu Israel bekannt: Um dieses Land, erklärte sie, mache sie sich mehr Sorgen als um jedes andere.

Darüber, wie Hannah Arendt heute zu beurteilen sei, gingen die Meinungen unter den Teilnehmern auseinander. Die einen meinten, viele ihrer Prognosen seien eingetroffen, ihr theoretischer Ansatz sei interessant. Andere hielten sie für gescheitert. Dass die Tagung über diese große Denkerin den Teilnehmern wichtige Impulse gegeben hat, war indessen unumstritten.

Начало положено

Конференция, посвящённая Ханне Арендт, стала первым мероприятием, проведённым отделом образования ЦСЕГ

Хайнц-Петер Катлевски

В среду, 17 апреля, отдел образования ЦСЕГ открыл свою первую конференцию. Когда руководители отдела профессор Дорон Кизель и Сабена Донат вошли в конференц-зал на улице Йоханнесштрассе в Берлине, в нём не было ни одного свободного места. В конференции приняли участие около 40 человек. Среди них были люди всех возрастов, причём обращало на себя внимание большое количество молодёжи.

Это трёхдневное мероприятие было посвящено еврейскому философу и публицисту Ханне Арендт. В настоящее время благодаря биографическому фильму Маргареты фон-Тротта «Ханна Арендт» интерес публики к её личности особенно велик. Таким образом, можно сказать, что выбранная организаторами конференции тема оказалась весьма актуальной. Кроме того, конференция прошла на фоне юбилея: 50 лет назад Ханна Арендт высказала мысль о «банальности зла», чем положила начало острой дискуссии. Тогда в американском журнале «Нью-Йоркер» был напечатан репортаж Арендт о проходившем в Иерусалиме суде над бывшим оберштурмбаннфюрером СС и «референтом по еврейскому вопросу» Адольфом Эйхманом. Во времена нацизма Эйхман был одним из главных организаторов Шоа. Он создал хорошо отлаженную систему депортаций евреев из оккупированных «Третьим рейхом» стран Европы в концлагеря и лагеря смерти. Когда в 1961 году он предстал перед израильским судом, Арендт отправилась в качестве репортёра «Нью-Йоркера» в Иерусалим, чтобы освещать этот процесс.

Её репортажи вызвали ожесточённые споры. В отличие, например, от израильского генерального прокурора, который считал Эйхмана монстром, Ханна Арендт пришла к выводу, что Эйхман, напротив, был слепо исполняющим приказы «серым обывателем», бюрократом, неспособным самостоятельно критически мыслить и отличать добро от зла. Вскоре после публикации в «Нью-Йоркере» её репортажи о судебном процессе вышли в США в виде книги. На немецком языке эта книга была опубликована в 1964 году под названием *«Eichmann in Jerusalem. Ein Bericht von der Banalität des Bösen»* (русское издание: «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме»). Было ли зло действительно столь банальным, как утверждает Арендт, – вопрос, по поводу которого по сей день ведутся споры. В любом случае труды Ханны Арендт в высшей степени актуальны, что и продемонстрировал большой интерес к конференции в Берлине.

> Арендт пришла к выводу, что Эйхман был слепо исполняющим приказы «серым обывателем», бюрократом, неспособным самостоятельно критически мыслить.

Её участники, среди которых были представители и сотрудники еврейских общин и учреждений, стипендиаты Общества содействия одарённым еврейским учащимся вузов ELES и другие представители еврейской общественности, получили возможность обсудить разные аспекты жизни и творчества Ханны Арендт. Конференция охватывала широкий спектр тем: биография Арендт, влияние на неё таких философов, как Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс, её участие в сионистском движении после прихода к власти нацистов, а также её критический взгляд на сионизм и неоднозначное отношение к Израилю. Кроме того, речь шла о размышлениях Арендт по поводу власти, правления, свободы, политической деятельности, а также о её дружеских связях и её воинственной, а порой и беспощадной риторике.

Политолог из Нюрнбергского университета Ханс-Йорг Зигварт рассказал, помимо прочего, об основных этапах жизни Ханны Арендт: она родилась в Ганновере, выросла в Кёнигсберге, училась в университетах Марбурга, Гейдельберга, Франкфурта и Берлина, восемь дней провела в застенках гестапо, эмигрировала в Париж, была заключена в лагерь для интернированных лиц во Франции, бежала в США.

Профессор политологии и основательница Центра Ханны Арендт при Ольденбургском университете Антония Груненберг рассказала, что постоянно существующая возможность создания новых политических образований, возникающая благодаря новому началу, которое представляет собой рождение каждого нового человека, играет центральную роль в философии Арендт. Таким образом, Арендт отрицала тоталитарные формы правления, которые не принимали во внимание постоянную возможность обновления и изменения. Германский нацизм она рассматривала как крушение цивилизации, которое сделало немыслимым возврат к традиционным ценностям. По её мнению, притязания нацистов на власть достигли таких масштабов, что уничтожение целых групп населения представлялось им легитимным. Поэтому убийство людей не было наказанием за какие-либо преступления. В свою очередь убийцы не испытывали чувства вины. Они считали, что выполняют приказы и свой долг.

Доклад заведующего кафедрой Мартина Бубера Франкфуртского университета, профессора Кристиана Визе был посвящён отношению Ханны Арендт к еврейству. В её книге о процессе над Эйхманом ощущается прохладная отчуждённость и по отношению к пережившим Холокост, которые выступали на процессе в качестве свидетелей. После публикации этой книги Курт Блуменфельд, который был знаком с Арендт по годам работы в сионистской организации «Молодёжная алия» в Париже, обвинил её в отсутствии любви к еврейскому народу. На это Арендт возразила, что может любить только друзей, а не народ. Визе сказал, что она, тем не менее, считала себя еврейкой и говорила, что никогда не хотела быть кем-то другим. Несмотря на свою критику Израиля, она призналась друзьям, что беспокоится за эту страну больше, чем за какую-либо другую.

По поводу того, как следует оценивать Ханну Арендт сегодня, мнения участников разделились. Одни считали, что многие из её прогнозов оправдались и что её теоретический подход представляет интерес, другие – что её идеи были ошибочными. Однако все сошлись во мнении, что конференция, посвящённая этому крупному мыслителю, послужила для участников важным импульсом.

Rabbiner und Kantoren

Das Abraham Geiger Kolleg überreichte vier Absolventen ihre Diplome

Die Neuen: Nikola David, Alexander Nachama, Adrian Schell und Isidoro Abramowicz (v.l.n.r) | Foto: T. Barniske

Zum fünften Mal feierte das Abraham Geiger Kolleg der Universität Potsdam am 10. April 2013 eine Rabbinerordination: In der Neuen Synagoge zu Erfurt wurde zwei Kandidaten des liberalen Rabbinerseminars die Smicha (Rabbinerdiplom) verliehen. Erstmals wurden auch zwei Absolventen des Kantorenseminars in ihren Berufsstand berufen. Die neuen Rabbiner und Kantoren hatten Abschlüsse in Jüdischen Studien beziehungsweise Kantoralen Studien erworben und ihre religiös-praktische Ausbildung am Kolleg abgeschlossen.

Dr. Josef Schuster, Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, zeigte in seinem Grußwort Freude „über jeden Rabbiner und jeden Kantor, der in Deutschland und auch für Deutschland ausgebildet wird, egal ob liberal oder orthodox“. In seiner Kindheit sei das nicht einmal vorstellbar gewesen.

Drei der vier Absolventen werden denn auch wohl in Deutschland bleiben. Der in Berlin geborene, 29 Jahre alte Alexander Nachama wird Gemeinderabbiner der Jüdischen Gemeinde zu Dresden. In Nordamerika hatte er sich nach dem Abitur bei der „Jewish Renewal“-Bewegung zum Kantor ausbilden lassen und war damit in die Fußstapfen seines Großvaters, des Berliner Kantors Estrongo Nachama, getreten.

Dr. Josef Schuster zeigte in seinem Grußwort Freude über jeden Rabbiner und jeden Kantor, der in Deutschland ausgebildet wird.

Nachamas Kollege Adrian Michal Schell begann sein Rabbinerstudium 2006. Seit einigen Jahren arbeitet er hauptamtlich als Jugendleiter der Union progressiver Juden. Künftig wird er zusätzlich als Rabbiner die Jüdische Gemeinde Hameln betreuen. 1973 in Frankfurt geboren, begann Schell seine berufliche Laufbahn in München als Buchhändler, vor der Aufnahme des Studiums am Abraham Geiger Kolleg war er Assistent der Verkaufsleitung beim Deutschen Taschenbuch Verlag.

Kantor Isodoro Abramowicz kam 1972 in Buenos Aires auf die Welt. Bevor er 2009 seine Studien in Potsdam aufnahm, hatte er an der argentinischen Nationaluniversität ein Musikstudium abgeschlossen. Zwei Studienjahre verbrachte er in Israel am Hebrew Union College in Jerusalem und am Tel Aviver Kantoreninstitut. Abramowicz wird voraussichtlich in London seine erste Stelle antreten. hpk

Раввины и канторы

Колледж им. Авраама Гайгера вручил дипломы четырём выпускникам

10 апреля 2013 года Колледж им. Авраама Гайгера Потсдамского университета в пятый раз торжественно вручил раввинские дипломы. Церемония вручения смихи (диплом раввина) двум выпускникам этого учебного заведения по подготовке либеральных раввинов состоялась в Новой синагоге Эрфурта. Кроме того, впервые дипломы получили два выпускника школы канторов. Новые раввины и канторы имеют законченное образование по специальностям «иудаика» или «канторальное искусство», а также прошли религиозное практическое обучение в этом колледже.

В своём выступлении вице-президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер сказал, что рад «каждому раввину и каждому кантору, подготовленному в и для Германии, вне зависимости от того, либеральный он или ортодоксальный». Он отметил, что в его детские годы этого даже нельзя было себе представить.

Трое из четырёх выпускников, скорее всего, останутся в Германии. Родившийся в Берлине 29-летний Александр Нахама станет раввином Еврейской общины Дрездена. После окончания школы он отправился в Северную Америку, где прошёл программу подготовки канторов Движения за обновление иудаизма. Тем самым он пошёл по стопам своего деда, берлинского кантора Эстронго Нахамы.

Коллега Нахамы Адриан Михаэль Шелль начал учиться на раввина ещё в 2006 году. Он уже несколько лет работает в Союзе прогрессивных евреев, где руководит молодёжной работой. Теперь он будет ещё и раввином Еврейской общины Гамельна. Шелль, который родился в 1973 году во Франкфурте, начал свою трудовую деятельность в Мюнхене в качестве книготорговца. До поступления в Колледж им. Авраама Гайгера он работал ассистентом начальника отдела сбыта в издательстве «Дойчер ташенбух ферлаг».

Кантор Исидоро Абрамович родился в 1972 году в Буэнос-Айресе. Перед тем как он приехал на учёбу в Потсдам в 2009 году, он окончил музыкальный факультет аргентинского Национального университета. Кроме того, он два года проучился в Израиле в Хибру Юнион Колледже в Иерусалиме и в Институте канторов в Тель-Авиве. Абрамович начнёт свою деятельность предположительно в Лондоне.

В отличие от него, 44-летний кантор Никола Давид останется в Германии, в еврейской общине Аугсбурга, где он руководит культурной программой. В 1998 году, уже имея дипломы по специальностям «пение» и «музыкальная педагогика», он приехал из сербского города Нови-Сад в Майнц, где получил дополнительное высшее музыкальное образование. Поступив в 2008 году в Колледж им. Авраама Гайгера, он стал одним из первых студентов канторского отделения этого колледжа. hpk

Gratuliert: Zentralrats-Vizepräsident Dr. Josef Schuster | Foto: T. Barniske

Auf wackligem Boden

Die Pflege jüdischer Friedhöfe in Osteuropa ist nicht ausreichend gesichert

Nach der Schoa hieß es oft, Osteuropa sei „ein Friedhof des jüdischen Volkes“: Die überwältigende Mehrheit der ursprünglichen jüdischen Bevölkerung war von den Nazis ermordet worden, die Überlebenden waren größtenteils emigriert. Jüdisches Leben wurde im Sozialismus streng reglementiert. Heute hat sich die Situation geändert: Die jüdischen Gemeinden im ehemaligen Ostblock zeigen bei der Entwicklung jüdischen Lebens ein bewundernswertes Engagement. So kann vom „Friedhof“ im geistigen Sinne keine Rede mehr sein.

Allerdings stellen echte Friedhöfe ein großes Problem dar. Auf der einen Seite ist die Pflege des „guten Ortes“, wie der Friedhof auch genannt wird, eine wichtige Pflicht. Auf der anderen Seite machen die große Zahl und der oft verwahrloste Zustand der jüdischen Friedhöfe selbst minimale Instandsetzung zu einer Aufgabe, die die begrenzten Mittel und Möglichkeiten der zumeist kleinen und, gelinde gesagt, nicht gerade vermögenden Gemeinden übersteigt.

Allein in Polen, in dem vor der Schoa 3,5 Millionen Juden gelebt hatten, gibt es rund 1.400 jüdische Friedhöfe, doch sind nach Angaben des Oberrabbiners von Polen, Michael Schudrich, lediglich 100 von ihnen umzäunt. Ohne Zäune aber, so Piotr Kadlcik, Vorsitzender des Verbandes jüdischer Glaubensgemeinden in Polen, würden Friedhöfe von rücksichtlosen Nachbarn schnell zu Mülldeponien „umfunktioniert“. Dann flattert der jüdischen Gemeinde, die für den Friedhof verantwortlich ist, auch noch ein Bußgeldbescheid der Stadtverwaltung auf den Tisch. In der Slowakei hatten vor dem Zweiten Weltkrieg 90.000 Juden gelebt. Heute sind es nur noch circa 3.000. Zwar schafft es die kleine Gemeinschaft immerhin, 150 Friedhöfe zu pflegen, doch bleiben weitere 600 verwaist. Es geht aber nicht nur um Geld. In vielen Fällen wurden jüdische Friedhöfe auch zweckentfremdet und dienen heute als öffentliche Grünanlagen – wenn sie nicht sogar mit Wohnhäusern oder Gewerbegebäuden bebaut wurden.

Moshe Kantor, Präsident des Europäischen Jüdischen Kongresses, setzt sich dafür ein, dass die Regierungen betroffener Länder, die Verantwortung für jüdische Friedhöfe übernehmen. Bisher aber sind die örtlichen Gemeinden auf Hilfe und Spenden angewiesen. Um die Lage wenigstens zu lindern, hat der New Yorker Zahnarzt Michael Lozman eine Stiftung für die Instandsetzung jüdischer Friedhöfe in Osteuropa gegründet. Über Geldspenden hinaus organisiert die Stiftung auch den Einsatz von Freiwilligen, die sich vor Ort um Friedhöfe kümmern. In Polen verrichten zuweilen Gefängnisinsassen Instandsetzungsarbeiten. In der Slowakei bringt die jüdische Gemeinschaft, so gut es geht, Spenden per Internet auf. Indessen werden solche Initiativen, so begrüßenswert sie sind, nicht einmal annähernd dem wirklichen Bedarf gerecht. Wann – und ob – eine angemessene Lösung gefunden werden kann, bleibt daher abzuwarten. JTA/zu

Серьёзная проблема

Состояние еврейских кладбищ в Восточной Европе вызывает озабоченность

После Шоа Восточную Европу часто называли «кладбищем еврейского народа», поскольку подавляющее большинство проживавших там до этого евреев были уничтожены нацистами, а из тех, кто выжил, большинство эмигрировало. При социализме еврейская жизнь была строго регламентирована. Сегодня ситуация изменилась: еврейские общины в странах бывшего Восточного блока проявляют достойную восхищения активность в развитии еврейской жизни. Поэтому в настоящее время говорить о «кладбище» в духовном смысле не приходится.

Однако ситуация с самими еврейскими кладбищами представляет собой большую проблему. С одной стороны, уход за «хорошим местом», как ещё называют кладбище, – это важная обязанность. С другой стороны, большое число и запущенное состояние еврейских кладбищ превращает даже минимальные работы в задачу, на решение которой у, как правило, небольших и, мягко говоря, не очень состоятельных общин не хватает ни средств, ни возможностей.

В одной только Польше, где до Шоа проживало 3,5 миллиона евреев, имеется около 1400 еврейских кладбищ. Однако, по данным главного раввина Польши Михаэля Шудриха, лишь 100 из них обнесены оградой. Как говорит председатель Союза еврейских общин Польши Пётр Кадльчик, отсутствие ограды ведёт к тому, что не очень щепетильные соседи быстро превращают кладбища в мусорные свалки. Мало того, еврейской общине, в ведении которой находится кладбище, ещё и приходится платить за это штраф городским властям. В Словакии до Второй мировой войны проживало 90000 евреев. Сегодня эта цифра составляет всего 3000 человек. Хотя маленькому еврейскому сообществу этой страны и удаётся ухаживать за 150 кладбищами, однако ещё 600 кладбищ остаются заброшенными. Проблема заключается не только в деньгах. Во многих случаях на месте еврейских кладбищ были разбиты общественные парки или даже построены жилые или промышленные здания.

Президент Европейского еврейского конгресса Моше Кантор прилагает усилия к тому, чтобы правительства соответствующих стран взяли на себя ответственность за еврейские кладбища. Пока же местные общины зависят от помощи и пожертвований. Чтобы хоть как-то улучшить положение, зубной врач Майкл Лозман из Нью-Йорка основал фонд для приведения в порядок еврейских кладбищ Восточной Европы. Этот фонд не только собирает пожертвования, но и привлекает добровольцев, которые на местах ухаживают за кладбищами. В Польше уходом за кладбищами иногда занимаются заключённые. В Словакии еврейское сообщество пытается собирать пожертвования через Интернет. Однако подобные инициативы, хотя они и заслуживают всяческих похвал, даже близко не в состоянии решить существующую проблему. Когда будет найдено адекватное решение и будет ли оно найдено вообще – пока неясно. JTA/zu

Во многих случаях на месте еврейских кладбищ были разбиты общественные парки или даже построены жилые или промышленные здания.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im Mai 2013

■ Osnat Kaydar und Daniel Seroussi: „Es gab Nächte, an die ich mich erinnere“
22. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Braunschweig, 19 Uhr
Steinstraße 4, 38100 Braunschweig

■ Stern Trio: „Faszination Jüdische Musik“
5. Mai 2013, Synagogengemeinde Bonn, 16 Uhr
Tempelstraße 2–4, 53113 Bonn
12. Mai 2013, Jüdische Kultusgemeinde Hildesheim e.V., 19.30 Uhr
Ev.-luth. Lukaskirche,
Schlesierstraße 5,
31139 Hildesheim

■ Merav Barnea und Adi Bar: „Masal tov Israel“
26. Mai 2013, Jüdische Landesgemeinde Thüringen, 16 Uhr
Juri-Gagarin-Ring 21, 99084 Erfurt

■ Kol Kole: „Jüdische Musik aus 1000 Jahren“
8. Mai 2013, Israelitische Kultusgemeinde Fürth, 16 Uhr
Blumenstraße 31, 90762 Fürth

■ Valerya Shiskova & Di Vanderer
5. Mai 2013, Jüdische Gemeinde „haKochaw“, 16 Uhr
Buderusstraße 11,
59427 Unna-Massen
9. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Delmenhorst, 15 Uhr
Louisenstraße 34,
27749 Delmenhorst
22. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Dessau, 15 Uhr
Kantorstraße 3, 06842 Dessau

■ Ukrainisch-israelisches Kantorenduo mit Prof. Nemtsov
15. Mai 2013, Liberale Jüdische Gemeinde Bad Pyrmont, 18 Uhr
St. Georg Kirche, Bathildis Straße 14,
31812 Bad Pyrmont

■ Nächama 2 mit Klezmer
8. Mai 2013, Israelitische Kultusgemeinde Würzburg, 16 Uhr
„Shalom Europa“, Valentin-Becker-Straße 11, 97072 Würzburg
26. Mai 2013, Jüdische Kultusgemeinde Kreis Recklinghausen, 17 Uhr
Am Polizeipräsidium 3,
45657 Recklinghausen

■ Dganit Daddo (Israel): „65 Jahre Israel“
7. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Chemnitz, 18.30 Uhr
Stollberger Straße 28,
09119 Chemnitz
8. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Düsseldorf, 20 Uhr
Zietenstraße 50, 40476 Düsseldorf
12. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Bochum-Herne-Hattingen, 17 Uhr
Erich-Mendel-Platz 1, 44791 Bochum

■ Kaljushny-Trio „Grand Voyage“
26. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Gießen, 17 Uhr
Netanya-Saal, Altes Schloss,
Brandplatz, 35390 Gießen

■ Jewdyssee: „5773“
26. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Königs Wusterhausen, 17 Uhr
Am Funkerberg, Sendehaus 1,
15711 Königs Wusterhausen

■ Sharon Brauner: „Jewels-Reloaded“
8. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Dortmund, 19 Uhr
Prinz-Friedrich-Karl-Straße 9,
44135 Dortmund

■ Ausstellung: „Traditionelle jüdische Scherenschnitte“
28. April bis 31. Mai 2013, Jüdische Gemeinde Landkreis Oberhavel e.V.
Orangerie am Schloßpark,
Kanalstraße 26a, 16515 Oranienburg

Trendumkehr

Die jüdische Bevölkerung im New Yorker Ballungsraum wächst – vor allem dank der Ultraorthodoxen

Wachstumsträger: ultraorthodoxe Jungen in New York | Foto: dpa

Viele Diaspora-Gemeinden kämpfen gegen den Bevölkerungsschwund, in New York mit Erfolg. In den Jahren 2002 bis 2011 ist die jüdische Bevölkerung des New Yorker Ballungsraums – dazu gehören neben der Stadt New York auch die drei benachbarten Regierungsbezirke Nassau, Suffolk und Westchester – um zehn Prozent auf 1.540.000 Personen gestiegen. Das geht aus einer Erhebung des New Yorker Verbandes jüdischer Gemeinden hervor. In der Stadt New York konnte der Rückgang der jüdischen Bevölkerung umgekehrt werden. War die Zahl der Juden im „Big Apple“ Anfang des vergangenen Jahrzehnts unter die Millionengrenze gesunken, so lag sie 2011 bei knapp 1,1 Millionen. Damit ist jeder achte Einwohner New Yorks Jude. Weitere 450.000 Juden lebten 2011 in den drei benachbarten Regierungsbezirken.

In diesem Jahr veröffentlichte der Gemeindeverband detaillierte Angaben zur geografischen Verteilung der jüdischen Bevölkerung in Groß-New-York. Die Zahlen belegen, wie sehr die New Yorker Trendumkehr dem Bevölkerungswachstum bei ultraorthodoxen Juden zu verdanken ist. So etwa ist die jüdische Bevölkerung von Borough Park, dem südwestlichen Teil des New Yorker Stadtteils Brooklyn, in den Jahren 2002 bis 2011 um 71 Prozent in die Höhe geschnellt. In Borough Park ist eine Reihe ultraorthodoxer Gruppierungen zu Hause, unter ihnen die Bobower Chassidim. In Williamsburg, einem anderen Teil von Brooklyn, nahm die Zahl der Juden in derselben Zeitspanne um 41 Prozent zu. Dort sind vor allem die Satmarer Chassidim zu Hause. Sie stellen rund drei Viertel der jüdischen Bevölkerung von Williamsburg. In Washington Heights, im Norden Manhattans, nahm die jüdische Bevölkerung sogar auf das Zweieinhalbfache des Standes von 2002 zu.

Neben ultraorthodoxen Familien leisten auch modernorthodoxe Juden einen Beitrag zum jüdischen Bevölkerungswachstum. Insgesamt lebt ein Drittel aller Juden von Groß-New-York in ultraorthodoxen und orthodoxen Haushalten. Es ist vor allem ihnen zu verdanken, dass die Zahl der jüdischen Kinder, Jugendlichen und jungen Erwachsenen bis zum Alter von 25 Jahren in der Erhebungsperiode mit 15 Prozent überdurchschnittlich schnell zunahm. Der Anteil dieser Altersgruppe lag 2011 bei 32 Prozent.

Während die ultraorthodoxen Juden hauptsächlich in klar umrissenen Teilen von Brooklyn leben, sind Vertreter anderer Strömungen über alle Teile des Ballungsraums verstreut. Mit 220.000 Personen bilden russischsprachige Juden ein Siebtel der jüdischen Bevölkerung von Groß-New-York. In der Region von Great Neck, eines östlichen Vororts von New York, leben zahlreiche persische Juden. In 38 Prozent der jüdischen Haushalte in dieser Gegend lebt daher mindestens ein sefardisches Familienmitglied. Insgesamt verteilen sich die 1.540.000 Juden auf 694.000 Haushalte, in denen darüber hinaus auch 23.000 nichtjüdische Familienangehörige zu Hause sind.

Das Wachstum der jüdischen Bevölkerung ist erfreulich. Allerdings erschwert die große Diversität der jüdischen Bevölkerung, wie der New Yorker Gemeindeverband bemerkt, die Schaffung eines gemeinsamen jüdischen Zugehörigkeitsgefühls. Nicht zuletzt sondern sich ultraorthodoxe Juden weitgehend vom Rest der jüdischen Gemeinschaft ab, oft aber auch von anderen ultraorthodoxen Gruppen. Außerdem gibt es eine beträchtliche Zahl von Juden, die keiner Synagoge angehören und oft nur wenig Interesse an organisiertem jüdischem Leben zeigen. JTA/zu

Тенденция к росту

Еврейское население Большого Нью-Йорка растёт – в первую очередь благодаря ультраортодоксам

Многие еврейские общины диаспоры борются с сокращением населения. В Нью-Йорке эта борьба ведётся успешно. В период с 2002 по 2011 год еврейское население Большого Нью-Йорка, к которому помимо самого города Нью-Йорка относятся три прилегающих округа: Нассо, Саффолк и Уэстчестер, увеличилось на десять процентов до 1540000 человек. Эти данные приводятся в исследовании, проведённом Федерацией еврейских общин Нью-Йорка. Таким образом, в Нью-Йорке удалось повернуть вспять тенденцию к сокращению еврейского населения. Если в начале прошлого десятилетия число евреев в «Большом яблоке» сократилось до цифры меньше одного миллиона, то в 2011 году оно достигло почти 1,1 миллиона человек, то есть евреем являлся каждый восьмой житель Нью-Йорка. Ещё 450000 евреев проживали в трёх прилегающих округах.

В этом году Федерация еврейских общин опубликовала подробные данные по географическому распределению еврейского населения в Большом Нью-Йорке. Как показывают цифры, рост еврейского населения Нью-Йорка происходит в основном благодаря ультраортодоксальным евреям. Так, например, в период с 2002 по 2011 год еврейское население Боро Парка, района в юго-западной части Бруклина, выросло на целый 71 процент. В Боро Парке проживает ряд ультраортодоксальных групп, в частности бобовские хасиды. В Уильямсбурге, ещё одном из районов Бруклина, число евреев за тот же период увеличилось на 41 процент. Там проживают в основном сатмарские хасиды, которые составляют приблизительно три четверти еврейского населения Уильямсбурга. В районе Вашингтон-хайтс на севере Манхэттена еврейское население по сравнению с 2002 годом увеличилось на целых 250 процентов.

Помимо ультраортодоксальных семей свой вклад в рост еврейского населения вносят и современные ортодоксы. В целом треть всех евреев Большого Нью-Йорка живёт в ультраортодоксальных и ортодоксальных домохозяйствах. В первую очередь благодаря им в исследованный период рост числа еврейских детей, подростков и молодых людей в возрасте до 25 лет происходил необычайно быстрыми темпами, составив 15 процентов. В 2011 году доля этой возрастной группы составила 32 процента.

В то время как ультраортодоксальные евреи живут в основном в нескольких определённых частях Бруклина, представители других течений иудаизма разбросаны по всему Большому Нью-Йорку. 220000 русскоязычных евреев составляют одну седьмую еврейского населения Большого Нью-Йорка. В регионе Грейт-Нек, восточном пригороде Нью-Йорка, проживает большое число персидских евреев. Поэтому в 38 процентах еврейских домохозяйств этого региона имеется по меньшей мере один член семьи сефардского происхождения. В целом 1540000 евреев проживают в 694000 домохозяйств, в которых живут также 23000 нееврейских членов семьи.

Рост еврейского населения – это отрадное явление. Однако, как отмечает Федерация еврейских общин Нью-Йорка, значительная разнородность еврейского населения мешает выработке у них чувства общности. В частности ультраортодоксальные евреи живут в основном обособленно от остального еврейского сообщества, зачастую даже от других групп ортодоксов. С другой стороны, имеется немалое число евреев, которые не являются прихожанами какой-либо синагоги и не проявляют особого интереса к организованной еврейской жизни JTA/zu

Exodus

Vor 80 Jahren begann die jüdische Massenemigration aus Nazi-Deutschland

Von Elke-Vera Kotowski

Rettendes Ufer: Jüdische Flüchtlinge aus Nazi-Deutschland erreichen Kuba | Quelle: USHMM, courtesy of National Archives and Records Administration, College Park

Vor acht Jahrzehnten, nur einige Wochen nach der „Machtergreifung“ vom 30. Januar 1933, leitete das nationalsozialistische Regime die erste Welle staatlichen Terrors gegen Juden ein. Am 1. April fand ein Boykott jüdischer Geschäfte statt. Am 7. April wurden Juden (und Personen teiljüdischer Herkunft) vom Berufsbeamtentum ausgeschlossen. In rascher Folge wurden die Berufsverbote auf andere Bereiche ausgedehnt. In den nachfolgenden Jahren folgte eine lange Liste von Verfolgungs- und Gewaltmaßnahmen, die letztendlich in Deportationen und Genozid mündete. Parallel dazu fand ein beispielloser Exodus statt, bei dem insgesamt 280.000 bis 300.000 Juden Deutschland verließen. Das war etwas mehr als die Hälfte der jüdischen Bevölkerung.

Anfangs hofften viele, die Verfolgung würde „nicht so schlimm werden“ – ein tragischer Irrtum. Andere fanden keinen sicheren Hafen oder konnten altersbedingt nicht mehr emigrieren. Allerdings wanderten bereits im Laufe des Jahres 1933 rund 38.000 Juden aus Deutschland aus. Bis 1937 hatten etwa 130.000 Juden Deutschland verlassen, viele davon noch immer in der Hoffnung, dass es nur ein vorübergehendes Exil sei, der Spuk der Nazi-Horden bald ein Ende habe und die Rückkehr in die Heimat erfolgen könne.

Zum Ende des Jahres 1938 mussten aber auch die letzten Optimisten einsehen, dass jedwede Hoffnung fehl am Platz war. Nach der „Reichskristallnacht“ setzte die bis dahin größte Auswanderungswelle ein, bis Jahresende verließen allein 40.000 deutsche Juden Hals über Kopf das Land, 1939 folgten annähernd 80.000 Flüchtlinge. Nach Kriegsausbruch wurde die Auswanderung dann zusehends erschwert. Die diplomatischen Vertretungen anderer Länder wurden geschlossen. Dadurch war die Beantragung von Visa im Deutschen Reich nicht mehr möglich. Zudem wurden die Reiserouten nahezu vollständig gesperrt. Auswanderungshäfen wie Triest oder Lissabon konnten kaum mehr erreicht werden. 1940 gelang es nur noch etwa 15.000 Juden Deutschland zu verlassen, 1941 halbierte sich die Zahl. Zwischen 1942 und 1945 waren es insgesamt nur noch etwa 8.500 Personen, die der Deportation durch die Flucht ins Ausland entkommen konnten. Von denjenigen, die in Deutschland bleiben mussten, überlebten nur 15.000 den Holocaust.

Für Deutschland bedeutete der jüdische Exodus – bei aller Genugtuung, die das NS-Regime und dessen Sympathisanten über die Vertreibung der Juden empfanden – einen unersetzlichen Verlust an kultureller, intellektueller und wirtschaftlicher Substanz. Schon kurz nach der Machtübernahme Hitlers verließen 7.600 Gelehrte, Schriftsteller, Künstler und Publizisten, fast ausschließlich Juden, das „Dritte Reich“. Mit ihnen gingen nicht nur kluge und kreative Köpfe, sondern auch ganze Forschungsbereiche inklusive Bibliotheken und Archive ins Ausland, wie beispielsweise das Warburg Institute London oder das Institut für Sozialforschung unter Führung von Max Horkheimer und Theodor W. Adorno. Der wohl bekannteste Exilant war Albert Einstein, der bereits seit 1932 zwischen dem amerikanischen Princeton und Berlin gependelt war und nach der „Machtergreifung“ nicht wieder nach Deutschland zurückkehrte.

Die Emigranten hatten es nach dem Trauma der Flucht und der Ankunft an fernen Ufern zunächst nicht leicht, wieder Fuß zu fassen. Die Sehnsucht nach Deutschland, das sie bis 1933 als ihre angestammte Heimat betrachteten, begleitete viele, oft bis ans Ende ihres Lebens. Letztendlich aber gelang es den meisten, ein neues Leben aufzubauen.

Das wichtigste Aufnahmeland für aus Deutschland flüchtende Juden waren die USA, in denen circa 90.000 Emigranten Unterschlupf fanden, vor allem im Großraum New York, in Los Angeles und Chicago. Ins britische Mandatsgebiet Palästina konnten 60.000 deutsch-jüdische Flüchtlinge einwandern, während Großbritannien selbst schätzungsweise 52.000 Juden aufnahm. Ein weiteres Emigrationsziel war Lateinamerika mit insgesamt rund 90.000 Exilanten. Von diesen ging der größte Teil nach Argentinien und Brasilien, aber auch in die Staaten Mittelamerikas. Kleinere Gruppen gelangten nach Australien und Neuseeland, Südafrika und Japan. Nach Kriegsausbruch 1939 versuchten auch diejenigen Juden, die zuvor in den europäischen Nachbarländern Zuflucht gesucht hatten, auf äußerst riskante Weise das sich stetig ausbreitende Einflussgebiet des Deutschen Reiches zu verlassen. Zu den wenigen noch möglichen Zufluchtsorten, die ohne Einreisevisum erreicht werden konnten, gehörten in dieser Zeit Schanghai, wo sich 18.000 Juden niederließen, und Kuba, das 6.000 Flüchtlingen einen sicheren Hafen bot. Eine Anzahl jüdischer Kommunisten flüchtete in die Sowjetunion, doch war die Wahl des Wohnorts Moskau eher der Ausdruck ihrer politischen Ideologie als ihrer Zugehörigkeit zum Judentum.

In den USA stellte die geistige Elite aus Europa eine große Bereicherung für die Kultur- und Wissenschaftslandschaft dar, die man an Universitäten wie Princeton oder Berkeley hoch schätzte. Aber auch der wissenschaftliche Nachwuchs, der seine Schulausbildung noch an deutschen Gymnasien erworben hatte, strebte mit der Zeit an die amerikanischen Hochschulen. Beispielsweise die zwei Brüder Heinz Alfred und Walter Kissinger aus Fürth, die 1938 mit ihren Eltern nach New York emigrierten und in dem vornehmlich deutsch-jüdisch geprägten Washington Heights – das wegen der Immigranten sarkastisch „Frankfurt on the Hudson“ oder sogar „Viertes Reich“ genannte Viertel im Norden Manhattans – ihre Karriere in der Neuen Welt starteten. Beide Brüder studierten nach ihrem

Fortsetzung Seite 7

Исход

80 лет назад началась массовая эмиграция евреев из нацистской Германии

Эльке-Вера Котовски

Восемь десятилетий назад, всего через несколько недель после прихода Гитлера к власти 30 января 1933 года, нацистский режим инициировал первую волну государственного террора против евреев. Первого апреля еврейские магазины были подвергнуты бойкоту. Седьмого апреля евреям и лицам с примесью еврейской крови был закрыт доступ к государственной службе. Вскоре запреты на профессию были распространены и на другие сферы. Затем последовал длинный список преследований и насильственных акций, апогеем которого стали депортации и геноцид. Одновременно начался беспрецедентный исход евреев из Германии, в результате которого от 280000 до 300000 человек покинули Германию. Таким образом, из страны уехало более половины еврейского населения.

Вначале многие надеялись, что преследования «не будут такими уж страшными». Это оказалось трагическим заблуждением. Другие не нашли надёжного прибежища или не смогли эмигрировать в силу своего возраста. Тем не менее, уже в течение 1933 года из Германии уехали 38000 евреев. До 1937 года страну покинули около 130000 евреев, многие из которых надеялись, что эмиграция будет временной, что нацистский режим долго не продержится, и они смогут вернуться на родину.

Однако к концу 1938 года даже самые большие оптимисты осознали, что их надежды неоправданны. После «Хрустальной ночи» волна эмиграции достигла промежуточного апогея: до конца года число одних только немецких евреев, поспешно покинувших Германию, составило 40000 человек. В 1939 году из страны уехали около 80000 беженцев. После начала войны эмигрировать из Германии стало ещё тяжелее. Поскольку дипломатические представительства других стран были закрыты, то получить визу на территории Германского рейха стало невозможно. Кроме того, были перекрыты почти все маршруты эмиграции. Такие перевалочные порты, как Триест или Лиссабон, стали практически недосягаемы. В 1940 году Германию удалось покинуть лишь 15000 евреев, в 1941 году это число сократилось вдвое. В период с 1942 по 1945 год бежать за границу и тем самым спастись от депортации смогли всего лишь около 8500 евреев. Из тех, кто был вынужден остаться в Германии, Холокост пережили только 15000 человек.

> **Из тех, кто** был вынужден остаться в Германии, Холокост пережили только 15000 человек.

При всём том чувстве удовлетворения, которое нацистский режим и его сторонники испытывали в связи с изгнанием евреев, для Германии исход еврейского населения означал невосполнимую потерю культурных, интеллектуальных и экономических ресурсов. Вскоре после прихода Гитлера к власти 7600 учёных, писателей, деятелей искусства и публицистов, практически все из которых были евреями, покинули «Третий рейх». Их отъезд означал для Германии не только потерю талантливых и творческих людей: за границу были вывезены целые области исследований, а также библиотеки и архивы, например, Институт Варбурга в Лондоне или Институт социальных исследований под руководством Макса Хоркхаймера и Теодора В. Адорно. Наверное, самым известным эмигрантом был Альберт Эйнштейн, который начиная с 1932 года курсировал между американским Принстоном и Берлином и после прихода к власти нацистов не вернулся в Германию.

Поначалу эмигрантам, за плечами которых лежало бегство с родины в дальние страны, пришлось нелегко. Многие из них до конца жизни испытывали тоску по Германии, которую они до 1933 года считали своей родиной. Однако в конечном итоге большинству эмигрантов удалось встать на ноги в новой стране.

Большую часть еврейских беженцев из Германии приняли США, где нашли прибежище около 90000 эмигрантов (прежде всего в Большом Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Чикаго). В британскую подмандатную Палестину смогли въехать 60000 еврейских беженцев из Германии, а в саму Великобританию – около 52000. Кроме того, около 90000 эмигрантов выехали в Латинскую Америку, большинство – в Аргентину и Бразилию, некоторая часть – в страны Центральной Америки. Небольшие группы эмигрантов попали в Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку и Японию. После начала войны в 1939 году те евреи, которые до этого нашли прибежище в соседних европейских странах, пытались покинуть постоянно расширявшуюся сферу влияния Германского рейха, что было сопряжено с большим риском. К тем немногим местам, куда ещё можно было въехать без визы, в это время относились Шанхай, где поселились 18000 евреев, и Куба, которая приняла 6000 беженцев. Некоторое число евреев-коммунистов бежало в Советский Союз, однако выбор Москвы в качестве места жительства был обусловлен скорее их политическими взглядами, чем их принадлежностью к еврейству.

Интеллектуальная элита из Европы, представители которой успешно работали, например, в Принстоне или Беркли, внесла значительный вклад в культуру и науку США. Со временем в американские университеты устремились и молодые эмигранты, окончившие гимназию ещё в Германии. В их числе были, например, братья Хайнц-Альфред и Вальтер Киссингеры из Фюрта, которые в 1938 году вместе с родителями эмигрировали в Нью-Йорк и начали свою карьеру в Новом Свете в расположенном в северной части Манхэттена квартале Вашингтон Хайтс, который из-за большого числа еврейских иммигрантов из Германии саркастически называли «Франкфуртом-на-Гудзоне» или даже «Четвёртым рейхом». Оба брата после службы в армии США учились в Гарварде. Старший из них, сменивший имя на Генри Киссинджер, с 1973 по 1977 год был министром иностранных дел США.

Многие эмигранты из Германии, приехавшие в США, добились успеха и в области экономики. Вальтер Киссингер (Киссинджер) стал управляющим строительной компанией «Аллен Груп», и таких примеров можно привести великое множество. Труднее пришлось деятелям культуры и журналистам, работа которых была связана с языком. Актёрам также не всегда удавалось успешно продолжить свою карьеру. В Голливуде или на Бродвее они пополнили собой армию безработных артистов, а если им даже и удавалось получить второстепенную роль, то нередко это были роли нацистов. Однако некоторые всё же добились успеха, например, известный во всём мире кинорежиссёр Билли Уайлдер.

В целом у эмигрантов в США были хорошие шансы на интеграцию, поэтому евреи из Германии с благодарностью относились к этой

Продолжение на стр. 7

Fortsetzung von Seite 6

Militärdienst in der US-Armee in Harvard. Der ältere, der sich fortan Henry nannte, war zwischen 1973 und 1977 amerikanischer Außenminister.

Auch in der Wirtschaft waren viele Immigranten aus Deutschland in den USA erfolgreich. Walter Kissinger brachte es zum Geschäftsführer des Infrastruktur- und Bauunternehmens Allen Group. Die Beispiele ließen sich mehren. Schwerer hatten es an Sprache gebundene Kulturschaffende oder Journalisten. Ebenso konnten Schauspieler nicht immer an ihre alten Erfolge anknüpfen. In Hollywood oder am Broadway mussten sie sich in die lange Schlange der arbeitsuchenden Künstler einreihen, und wenn sie beispielsweise eine Nebenrolle ergattern konnten, hatten sie nicht selten Nazis zu spielen. Allerdings gab es durchaus auch Erfolgsgeschichten, wie beispielsweise die internationale Karriere des Filmregisseurs Billy Wilder.

Unter dem Strich lässt sich sagen, dass die jüdischen Flüchtlinge aus Deutschland völlig unfreiwillig zu einer der erfolgreichsten Emigrantengruppen der Geschichte wurden. Nach Ende des Zweiten Weltkrieges kehrte nur eine Minderheit der Exilanten zurück.

Insgesamt boten die USA den Migranten gute Chancen für Integration. Als Dank dafür war dem Land der Patriotismus der deutsch-jüdischen Emigranten gewiss. In nicht wenigen Briefen an die verstreute Verwandtschaft in Buenos Aires, Cape Town oder Jerusalem betonten die Verfasser überaus häufig: „Wir sind schon richtige Amerikaner geworden!“ Diese Aussage konnten aber viele Adressaten ob in Buenos Aires oder Cape Town nicht immer teilen. Denn viele Exilländer waren weit weniger als die USA bereit, Immigranten in die bestehende Gesellschaft vollständig zu integrieren. Dies führte nicht selten dazu, dass trotz der Erfahrungen der Vertreibung und des Wissens von der Schoa die Kultur des Herkunftslandes für viele ein Stück Heimat im Exil blieb. Eines von vielen Beispielen ist Roberto (Robert) Schopflocher, ein Schulkamerad von Henry Kissinger, der 1937 aus Fürth nach Buenos Aires kam. Er richtete sich in Argentinien ein und wurde in der Landwirtschaft tätig. Dabei blieb er in verschiedenen Identitäten verankert: in der deutschen Kultur, in der argentinischen Heimat und in der jüdischen Tradition.

In Großbritannien konnten jüdische Immigranten an die lange Einwanderungstradition deutschsprachiger Juden im Vereinigten Königreich anknüpfen und leisteten einen durchaus gewichtigen Beitrag zur Entwicklung der britischen Gesellschaft. Der 1933 nach England emigrierte Biochemiker Hans Adolf Krebs erhielt 1953 den Medizinnobelpreis. Der Neurologe Ludwig Guttmann, 1939 nach Oxford geflüchtet, begründete nach dem Zweiten Weltkrieg die olympischen Spiele für Behinderte, die Paralympics. Der weltberühmte Mathematiker Bernhard Neumann war Dozent an mehreren britischen Universitäten. Der bedeutende Architekt Erich Mendelsohn war nach der Emigration in Großbritannien tätig, bevor er nach Israel und dann in die USA zog.

Ein Sonderkapitel bildet die Geschichte deutscher Juden – der Jeckes – in Israel. Die wenigsten von ihnen waren Zionisten. Im hebräisch-osteuropäisch-orientalisch geprägten jüdischen Gemeinwesen der dreißiger und vierziger Jahre hatten sie es, in der großen Mehrheit durch und durch von deutscher Kultur geprägt, nicht leicht. Als überkorrekt, oft auch als fantasie- und humorlos wurden die deutschen Juden bestenfalls belächelt, schlimmstenfalls angefeindet. Man nahm ihnen auch das Festhalten an der deutschen Sprache – damals der Sprache des Todfeindes – übel. Indessen leisteten die Jeckes einen unschätzbaren Beitrag zur Gründung und Entwicklung des jüdischen Staates. Sie waren entscheidend an der Begründung der bürgerlich-liberalen Gesellschaft beteiligt. Viele von ihnen legten den Grundstein für die israelische Industrie, so etwa Konzerngründer, Philanthrop und Mäzen Stef Wertheimer, der auch durch sein öffentliches Engagement zum Prominentenstatus aufstieg. Der von ihm gegründete Werkzeughersteller „Iscar“ konnte 2006 bei einem Firmenwert von fünf Milliarden Dollar an den US-Investor Warren Buffet verkauft werden. Richard und Hilda Strauss gründeten 1936 einen Milchprodukte-Betrieb, der mit der Zeit zu einem erfolgreichen Großunternehmen wurde.

Neue Heimat: eine deutsch-jüdische Familie bei der Ankunft in New York | Foto: Bundesarchiv

Die „Jeckes“ haben auch auf anderen Gebieten Herausragendes geleistet. Nach Israels Staatsgründung spielten sie eine wichtige Rolle beim Aufbau der israelischen Diplomatie. In die Politik zog es sie seltener, doch war der gebürtige Dresdner Josef Burg Jahrzehnte lang Vorsitzender der Nationalreligiösen Partei, Minister und einer der angesehensten Politiker Israels.

Unter dem Strich lässt sich sagen, dass die jüdischen Flüchtlinge aus Deutschland – völlig unfreiwillig – zu einer der erfolgreichsten Emigrantengruppen der Geschichte wurden. Nach Ende des Zweiten Weltkrieges kehrte nur eine Minderheit der Exilanten nach Deutschland zurück – und zwar sowohl in den Westen als auch in den kommunistisch regierten Osten des Landes. Einige wurden in der deutschen Politik tätig, so etwa Josef Neuberger, der aus Israel zurückkehrte und später nordrhein-westfälischer Justizminister wurde, oder Herbert Weichmann, der aus amerikanischem Exil wiederkam und 1965 zum Ersten Bürgermeister von Hamburg gewählt wurde. Prominente Schriftsteller wie Stefan Heym und Arnold Zweig ließen sich in der DDR nieder. Indessen erreichte die Zahl der Remigranten, wie sie genannt wurden, bis Ende der fünfziger Jahre mit knapp 13.000 weniger als fünf Prozent der Emigrantenzahl. Die meisten Ex-Flüchtlinge waren in ihrer neuen Heimat integriert oder wollten nicht ins Land ihrer Verfolger zurückkehren. Allerdings nahmen viele dieser Exilanten wieder Verbindung zu Deutschland auf und gehörten in manchen Fällen zu Pionieren des Dialogs zwischen Juden und Deutschen nach der Schoa.

начало на стр. 6

стране и были её патриотами. В письмах к разбросанным по всему миру родственникам, жившим в Буэнос-Айресе, Кейптауне или Иерусалиме, они очень часто писали: «Мы уже стали настоящими американцами!» В то же время их адресаты в тех же Буэнос-Айресе и в Кейптауне далеко не всегда могли сделать аналогичное заявление. В отличие от США, многие другие страны, принимавшие немецких евреев, проявляли куда меньшую готовность полностью интегрировать их в общество. Это нередко приводило к тому, что, несмотря на изгнание и Шоа, культура страны происхождения в какой-то степени продолжала символизировать для эмигрантов родину. В качестве одного из многих примеров можно привести Роберто (Роберт) Шопфлохера, школьного товарища Генри Киссинджера, который в 1937 году эмигрировал из Фюрта в Буэнос-Айрес. Он обосновался в Аргентине, где занялся сельским хозяйством. При этом он сочетал в себе разные идентичности: сохранял приверженность немецкой культуре, был патриотом Аргентины и соблюдал еврейские традиции.

В Великобритании с её давней традицией иммиграции немецкоязычных евреев еврейские беженцы внесли весьма значительный вклад в развитие британского общества. В 1933 году в Англию эмигрировал биохимик Ханс-Адольф Кребс, который в 1953 году получил Нобелевскую премию по медицине. Нейрохирург Людвиг Гуттман, бежавший в Оксфорд в 1939 году, после Второй мировой войны основал Олимпийские игры для инвалидов (Паралимпийские игры). Всемирно известный математик Бернхард Нойман преподавал во многих британских университетах. После бегства из Германии некоторое время проработал в Великобритании и известный архитектор Эрих Мендельсон, который затем переехал в Израиль, а потом в США.

Отдельная глава – эта история немецких евреев («йекес») в Израиле. Лишь немногие из них были сионистами. В еврейском обществе Палестины 30-х и 40-х годов, в котором доминировали ивритские, восточно-европейские и ближневосточные традиции, им, в большинстве своём насквозь пропитанным немецкой культурой, пришлось непросто. В лучшем случае над немецкими евреями, которые считались сверхкорректными, часто лишёнными фантазии и чувства юмора, посмеивались, а в худшем случае к ним относились враждебно. Им не могли простить и упорное нежелание отказаться от немецкого языка, который тогда был языком смертельного врага. Тем не менее «йекес» внесли неоценимый вклад в создание и развитие еврейского государства. Они сыграли решающую роль в становлении гражданско-либерального общества. Многие из них заложили основы израильской промышленности, например, основатель концерна по производству режущего инструмента «Искар», филантроп и меценат Стеф Вертхаймер, который стал знаменитым и как общественный деятель. В 2006 году основанный им концерн, стоимость которого оценивалась в пять миллиардов долларов, был продан американскому инвестору Уоррену Баффету. В 1936 году Рихард и Хильда Штраусс основали предприятие по производству молочных продуктов, которое со временем превратилось в успешную крупную компанию.

«Йекес» добились выдающихся успехов и в других областях. После основания Израиля они сыграли важную роль в создании израильской дипломатии. Политикой они занимались реже, хотя, например, уроженец Дрездена Йозеф Бург несколько десятилетий был председателем Национально-религиозной партии, министром и одним из наиболее уважаемых политиков Израиля.

Подводя итог, можно сказать, что еврейские беженцы из Германии стали одной из самых успешных групп эмигрантов в истории. После окончания Второй мировой войны в Германию, как в её западную, так и в коммунистическую восточную часть, возвратилось лишь небольшое число эмигрантов. Некоторые из них занялись политической деятельностью, например, вернувшийся из Израиля Йозеф Нойбергер, который стал министром юстиции земли Северный Рейн-Вестфалия, или Герберт Вайхман, который вернулся из США и в 1965 году был избран Первым бургомистром Гамбурга. Такие известные писатели, как Стефан Гейм и Арнольд Цвейг, поселились в ГДР. К концу 50-х годов число ремигрантов (как называли вернувшихся из эмиграции) достигло примерно 13000 человек, то есть менее пяти процентов эмигрировавших из Германии евреев. Однако большинство бывших беженцев прижились на своей новой родине или не хотели возвращаться в страну преследователей. Тем не менее, многие эмигранты снова наладили связи с Германией и в некоторых случаях стали пионерами диалога между евреями и немцами после Шоа.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

«Это я давно хотел знать ...»

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

GUF (hebräisch): Körper.
Dieser Ausdruck kann einen menschlichen oder tierischen, aber auch einen abstrakten, anderen Körper bezeichnen. Laut rabbinischem Schrifttum und mystischer Literatur werden die Seelen von noch ungeborenen Menschen im Guf aufbewahrt. Erst nach der Geburt vereinigen sie sich mit dem menschlichen Körper.

GUSMA (aramäisch): Übertreibung.
In der talmudischen Sprache bezeichnet dies eine bewusst auf Übertreibungen beruhende Diskussionsmethode. Mit ihr soll der Gegenstand der Argumentation von weiterer Debatte ausgenommen werden. In talmudischen Diskussionen wird eine Behauptung öfters mit dem Zusatz ergänzt: „D’kula Alma lo Pelige“ („Darüber kann die ganze Welt nicht diskutieren“) – und zwar weil der Gegenstand der Diskussion so klar ist.
Unsere Weisen meinen, dass der Ausdruck Gusma als eine Abkürzung für die Worte „Gam So Ma“ („Auch das ist etwas“) verstanden werden kann. Will heißen: Selbst wenn die Weisen übertrieben, so taten sie dies bewusst und zu einem klaren Zweck.

ГУФ (древнеевр.) «Тело».
Это слово может обозначать как тело человека или животного, так и любое другое, абстрактное тело. Согласно раввинистической и мистической литературе, души ещё не рождённых людей хранятся в гуфе и только после рождения соединяются с телом человека.

ГУЗМА (арам.) «Преувеличение».
В талмудической литературе это слово означает метод ведения дискуссии, основанный на сознательном преувеличении. Этот метод используется для того, чтобы исключить предмет дискуссии из дальнейшего обсуждения. В талмудических дискуссиях утверждения часто сопровождаются фразой «дкула альма ло пелиге» («об этом не может дискутировать весь мир»), которая подчёркивает, что предмет дискуссии абсолютно ясен.
Наши мудрецы считают, что слово «гузма» можно рассматривать как аббревиатуру выражения «гам зо ма» («и в этом что-то есть»), то есть: даже если мудрецы использовали преувеличения, они делали это сознательно и с чёткой целью.

Provokant

Mit seiner Ausstellung „Die ganze Wahrheit" will das Jüdische Museum Berlin Stereotype über Juden demontieren

Von Carsten Dippel

Die ganze Wahrheit: Bei der Berliner Ausstellung ist auch Lächeln erlaubt | Foto: Jüdisches Museum Berlin

„In diesem Glaskasten", sagt Leeor Engländer, „stellt das Jüdische Museum einen echten Juden aus." Engländer sitzt in einer kleinen offenen Glasbox. Eigentlich schreibt er als Kolumnist für die Tageszeitung „Die Welt". An diesem Tag jedoch ist Engländer Teil einer Sonderausstellung des Jüdischen Museums Berlin: „Die ganze Wahrheit … was Sie schon immer über Juden wissen wollten". In Deutschland werde sehr viel über Juden geredet, selten aber mit Juden, sagt Engländer. Am Ende sei das Wissen über das Judentum immer noch erschreckend gering.

Jüdische Museen wie das europaweit größte in Berlin werden immer wieder mit Fragen von Besuchern konfrontiert. Mal sind sie interessiert, mal naiv. Nicht selten auch provozierend. Arbeiten in einem jüdischen Museum nur Juden? Warum sind Juden so unbeliebt? Sind Juden besonders geschäftstüchtig? Was ist koscher? Wie wird man Jude? Darf man Witze über den Holocaust machen? Das Jüdische Museum in Berlin hat diese in Foren und Gästebüchern aufgeworfenen Fragen gesammelt und nun zum Gegenstand einer Ausstellung gemacht. Denn trotz der umfassenden Dauerausstellung würden viele Besucher immer wieder fragen, was denn nun eigentlich ein Jude sei, meint Programmdirektorin Cilly Kugelmann. Vielleicht, weil sie das Bedürfnis hätten, eine Gleichung zu bekommen. „Doch eine Gleichung gibt es nicht. Daher haben wir uns von Anfang an die Aufgabe gestellt, mit unserem Ausstellungsprogramm Stereotype zu demontieren."

Für die vom 22. März bis 1. September im Museum laufende Ausstellung wurden dreißig Fragen ausgewählt. Jeder Frage ist eine eigene Installation gewidmet, in der Objekte aus Religion, Alltagswelt, zeitgenössischer Kunst mit Texten und Kommentaren korrespondieren. In Anlehnung an das Design des Libeskind-Baus ragen manche als lilafarbene Kuben in die Hallen. Anderswo schweben Dutzende jüdische Kopfbedeckungen im Raum. Schrill, bunt, manche sind kunstvoll bestickt. Der traditionelle Streimel eines chassidischen Juden ebenso wie die Kippa in militärischen Tarnfarben. Ein schönes, einprägsames Beispiel für die Vielfalt jüdischer Identität. In einer Videoinstallation gehen sieben in Deutschland wirkende Rabbiner auf Fragen zum Judentum ein. Je nach religiöser Ausrichtung, von orthodox bis liberal, weichen die Antworten zum Teil stark voneinander ab. Gezeigt werden damit ganz unterschiedliche Perspektiven zu jüdischem Denken, zu Identitätsdebatten, zum Verhältnis zur nichtjüdischen Umwelt.

Identität ist ein Schlüsselbegriff der Ausstellung. Was ist Jüdischsein? Worin manifestiert es sich? „Genetisch gehören Juden zu den faszinierendsten Völkern." Mit dieser Aussage wirbt ein genealogisches Institut dafür, per Gentest eine jüdische Abstammung nachweisen zu können. Was steckt hinter diesem Versuch, schwierige Fragen zur Identität mit Hilfe „wissenschaftlicher" Kriterien anzugehen? Es sind immer wieder solche irritierenden Denkanstöße, die den Besucher herausfordern. Für die Kuratorin Michal Friedländer verbindet sich mit der Ausstellung auch eine Sehnsucht nach Normalität. „Wenn ich jemandem sage, ich bin jüdisch, dann möchte ich, dass das Gespräch weitergeht. Ich möchte nicht nach dem Nahostkonflikt gefragt werden oder nach dem Dritten Reich. Lasst uns doch lieber über das Wetter sprechen, über die Familie, Kinder, was auch immer. Ich hoffe, dass sich mit dieser Ausstellung Gesprächskanäle öffnen. Dass wir jenseits von Tabus auf eine nächste Ebene im Diskurs kommen."

Die Ausstellungsmacher haben auf lange Texte verzichtet. Es ist eine eher spielerische Auseinandersetzung mit den in den Raum gestellten Fragen. „Wir sind hier keine Erziehungsinstitution, die nach politisch korrekten Erwägungen Fragen beantwortet. Sondern wir offerieren verschiedene Antwortmöglichkeiten. Und jeder Besucher muss für sich selbst rauskriegen, wie er das sehen will", sagt Cilly Kugelmann. „Wir haben alle Besucher im Blick, denen es Spaß macht, ein bisschen selbstironisch, mit einer gewissen Leichtigkeit und manchmal auch mit einer Tiefenbohrung sich bestimmten Fragen zu nähern, ohne damit ein Zweitstudium eingehen zu müssen."

Die Besucher sind, gewissermaßen als Spiegel im Spiegel, eingeladen, ihre eigenen Fragen an eine Wand zu schreiben. Oder – ein aktives und durchaus auch provozierendes Element – mit Münzen darüber abzustimmen, ob sie Juden für schön, intelligent, geschäftstüchtig oder tierlieb halten. Auf diese Weise spinnt sich der mit der Ausstellung begonnene Faden weiter.

Leeor Engländer stellt sich zeitweise im Wechsel mit anderen jüdischen Gästen als lebendiges Ausstellungsobjekt zur Verfügung. Eine Installation, die bewusst irritieren, vielleicht auch provozieren soll. Auf jeden Fall versteht sie sich wie die ganze Ausstellung als Einladung zum Gespräch. „Bis jetzt", sagt Engländer, „ist mir noch keine Frage eingefallen, von der ich sagen würde, die ist nicht zu beantworten oder die will ich nicht beantworten." Und so wünscht er sich ein entspanntes Miteinander: „Man kann nichts verkehrt machen. Es gibt da überhaupt gar nichts, was man falsch machen kann. Außer: nicht zu fragen, sich nicht zu interessieren und bei seinen alten Klischees hängen zu bleiben."

Выставка, которая провоцирует

С помощью экспозиции «Вся правда» Берлинский еврейский музей стремится развеять стереотипные представления о евреях

Карстен Диппель

«В этом стеклянном ящике, – говорит Лиор Энглендер, – Еврейский музей представляет настоящего еврея». Он сидит в маленькой, открытой стеклянной витрине. Вообще-то Энглендер журналист и пишет статьи для газеты «Вельт». Однако сегодня он является экспонатом проходящей в Берлинском еврейском музее временной выставке «Вся правда. Всё, что вы давно хотели знать о евреях». Он считает, что в Германии очень много говорят о евреях и редко с евреями. Поэтому люди всё ещё пугающе мало знают об иудаизме.

Еврейским музеям, в том числе и самому большому в Европе Берлинскому еврейскому музею, постоянно приходится отвечать на вопросы посетителей. Иногда эти вопросы интересные, иногда наивные, а нередко и провокационные. Работают ли в еврейских музеях только евреи? Почему евреев так не любят? Отличаются ли евреи особыми деловыми качествами? Что является кошерным? Как стать евреем? Можно ли рассказывать анекдоты на тему Холокоста? Берлинский еврейский музей взял эти вопросы из интернетных форумов и гостевых книг и сделал их темой выставки. По словам директора программ музея Цилли Кугельман, несмотря на обширную постоянную экспозицию, многие посетители часто спрашивают, что такое еврей. Возможно, они задают этот вопрос, потому что хотят получить простой и чёткий ответ. «Однако такого ответа не существует, – говорит Кугельман. – Поэтому мы с самого начала ставили перед собой задачу с помощью наших выставок разрушать стереотипы».

Организаторы выставки, которая открылась 22 марта и продлится до 22 сентября, отобрали 30 вопросов. Каждому вопросу посвящена отдельная инсталляция, состоящая из предметов культа, повседневных вещей и произведений современного искусства, снабжённых текстами и комментариями. По аналогии с дизайном здания Еврейского музея, спроектированного Даниэлем Либескиндом, некоторые из инсталляций представляют собой сиреневые кубы. Одна из инсталляций – это как бы парящие в воздухе десятки ярких, пёстрых еврейских головных уборов, некоторые из которых украшены искусной вышивкой. Тут можно увидеть и традиционный штреймл хасидских евреев, и кипу защитного цвета. Это прекрасный и запоминающийся пример многообразия еврейской идентичности. В одной из видеоинсталляций семь раввинов, работающих в Германии, отвечают на вопросы об иудаизме. Их ответы порой сильно разнятся в зависимости от того, какое религиозное направление, ортодоксальное или либеральное, они представляют. Таким образом, в экспозиции представлены разные точки зрения на еврейское мышление, на дискуссии о еврейской идентичности и на отношения с нееврейским окружением.

Вопросы идентичности являются одной из ключевых тем выставки. Что значит быть евреем? В чём это выражается? «Генетически евреи относятся к самым удивительным народам» – этот рекламный слоган использует один генеалогический институт, предлагающий с помощью генетического теста установить еврейское происхождение. Что стоит за этой попыткой обойти трудные вопросы идентичности с помощью «научных» критериев»? Выставка содержит множество таких нетривиальных элементов, заставляющих посетителей задуматься. Для куратора Михаль Фридлендер выставка является также выражением стремления к нормальности. «Я не хочу, чтобы каждый раз, когда я говорю, что я еврейка, беседа сворачивала в другое русло. Я не хочу, чтобы меня спрашивали о ближневосточном конфликте или „Третьем рейхе". Давайте лучше будем говорить о погоде, семье, детях и тому подобном. Я надеюсь, что благодаря этой выставке у нас появятся новые темы для разговоров, что мы без каких-либо табу выйдем на следующий уровень дискуссии».

Организаторы выставки отказались от использования длинных текстов. Они подошли к заданным вопросам с определённой долей иронии. «Мы не воспитательное учреждение, которое отвечает на вопросы в соответствии с требованиями политкорректности, – говорит Цилли Кугельман. – Напротив, мы предлагаем разные варианты ответов, и каждый посетитель должен сам решить, какой из них его больше всего устраивает. Мы ориентируемся на тех, кому доставляет удовольствие с некоторой самоиронией, лёгкостью, а иногда и более глубоко погружаясь в тему, искать ответы на определённые вопросы. В то же время у посетителей не должно возникать ощущения, что для этого им не хватает второго высшего образования».

Посетителям выставки предлагается написать свои собственные вопросы на стене – в качестве своего рода зеркала в зеркале. Ещё один активный и провокационный элемент выставки – это возможность с помощью монеток выразить своё мнение о том, являются ли евреи красивыми, умными, деловыми и любят ли они животных. Это заставляет посетителей ещё раз задуматься о темах, затронутых выставкой.

Лиор Энглендер согласился участвовать в выставке в качестве живого экспоната. Периодически его сменяют другие евреи. По замыслу устроителей выставки эта инсталляция должна приводить посетителей в недоумение, а возможно, даже провоцировать их. В любом случае она, как и вся выставка, приглашает к диалогу. «До сих пор, – говорит Энглендер, – мне ещё не пришло в голову ни одного вопроса, на который бы я не мог или не хотел ответить». Ему бы хотелось, чтобы отношения между евреями и неевреями носили более непринуждённый характер: «Тут ничего, абсолютно ничего нельзя сделать неправильно. Единственное, что можно сделать неправильно – это не задавать вопросов, не интересоваться и цепляться за старые клише».

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts
Chefredakteur:
Stephan J. Kramer (V. i. S. d. P.)
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Tel./Fax:
(030) 28 44 56-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratdjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft" erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie.
Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Foto: UPI dpa/lnw

Das Informationsblatt „Zukunft" wird aus Mitteln des Bundesministeriums des Innern gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств Федерального министерства внутренних дел.